

Москва
ГАБТ

- 2 -

2-10-11 2000

Культура. — 2000. — 2

15
40
20
5
1
с. 8

"Дофантазировались до чертиков"

(Окончание Начало на 1-й стр.).

В качестве доказательств того, что впечатление было действительно душно, а не хорошее, как утверждали В. Васильев и А. Фадеев, Г. Рождественскому Хококэу была предъявлена подборка укасных рецензий. (Пресс-служба ГАБТа по завершении гастролей снабжала всех желающих журналистов объемистыми подборками, и положительными. И практически во всех отмечался успех театра у публики). Что касается пресловутой "До-чери", то ей по-прежнему не везет из-за слабой музыки. Музыка должна главенствовать в музыкальном театре. И вообще — музыка, даже балетная, без хореографии существовать может, а вот хореография без нее — нет. Это, конечно, аргумент, в полном смысле слова обезоруживающий, во всяком случае, желющие всерьез дискутировать на эту тему отшутятся едва ли.

Упоминание имени Фадеева повлекло за собой и упоминание имени Аничашвили, расцветшей в пору его правления в Большом балете: по-прежнему расстраивается талант на выступления в спектаклях душно вкуса. Это с одной стороны. С другой, театр забросали "подметными" письмами (11 штук —

рольх, на которые с ним не поедет Аничашвили).

Самый интересный вопрос — что день грядущий нам готовит, каковы репертуарные планы Большого театра.

В конце декабря состоится задушевно-манная: еще прежним руководителем премьеры "Набуко". В июне будущего года выступят прокофьевского "Итрома" (Рождественский — Титель — Д. Боровский). Весной должно воспроизвести к новой жизни "Лебединое озеро" Григоровича. На этом перечисление внятных, именно реальных очертания планов закончилось. И пошли в основном проекты, несущие на себе явный отпечаток богатой игры воображения. Среди Г. Рождественского (сподвижники и даты выпуска пока неизвестны) лежат к операм: "Чайковский" Чайковского, "Из мертвого дома" Яначека (мировая премьера будет — если будет, конечно), "Огненный ангел" Прокофьева (сценическое действие, по задумке Г. Рождественского, должно сопровождаться кинокадрами, повествующими о реальных событиях, полуженных в основу боровского романа, то есть о любовном треугольнике Бросов — Петровская — Бельгий. Из чего, очевидно, следует заключить, что в Большом театре теперь будет сниматься художественное кино, — Александр Голутве

сами и ту же самую Ренату в "Ангел" пять лет, пока неизменно. Как, безусловно, нетривильную и довольно рискованную (поклонники оперы и балета довольно часто не согладают) можно охарактеризовать идею выпустить оперно-балетные программы. Предположим, рахманиновские: "Алеко", "Колокола" и "Симфонические танцы". Кто будет ставить подобные танцы? Можно было бы угадать с первого раза — естественно, Ратманский (правда, не раннее будущего сезона). К нему теперь все обращаются — и Гергиев, и Аничашвили, и Фадеев. Теперь вот и Рождественский Геннадий Николаевич, недавно беседовал с Ратманским, и, по его словам, они договорились о совместном проекте. Например, такая может быть уже исключительно балетная программа: балет на музыку Сибелиуса к шекспировской "Буре", бетховенский балет "Творения Прометей" и прокофьевская "Сказка про шута, семерых шутов перешутившего".

По-прежнему уповает Г. Рождественский на Ю. Григоровича, который вдруг, помимо приснопамятного "Болта", возымел еще намерение поставить "Пер Гюнта" Шнитке.

Тут же приходит на ум ставший этот балет Джон Ноймайер. И не зря. Г. Рождественский предлагает говорить его воспроизведению в Большом театре, его назовут

так что радоваться пока преждевременно. Таким образом, на горизонте у Большого балета возникают только два хореографа. Еще одна более чем нетривильная идея — возобновить знаменитые балеты 20 — 30-х годов — "Сифида" Префасото" Василенко — Голейзовского и "Трех толстяков" Оранского — Момсева. Знамениты были эти балеты своей хореографией, в основном, упрощенной. Так ради чего же их восстанавливать — не ради же музыки? Это ведь едва ли не какая-то новая "Дочь фараона" получается.

Прессу (называя поименно) Г. Рождественский ругал за стиль, неточности и ошibки. Ошibки, конечно, делать нехорошо. Хотя уверен, что от них трудно. Вот и сам Геннадий Николаевич (все-таки связь по факсу дает свои) допустил ряд неточностей и прозвал некоторую неосведомленность. Он, оказываясь, считал, что успех в Америке снискала "Жизель" не Васильева, а Лавровского, о планах Фадеева в отношении балачинских премьер он не знает, о том, что под угрозой вылета из репертуара уже идущая балачинская программа — тоже.

Урезонивая прессу, маэстро процитировал Сибелиуса. "Я не читаю, что пишут критики, еще ни одному критику не был подставлен памятник". Но ведь и у художков с памятниками тоже проблемы.

“Дофантазировались до чертиков”

Пресс-конференция Г.Рождественского

Пресс-конференция в Большом театре состоялась на следующий день по возвращении Г.Рождественского — 27 октября и являла собой лучший способ обороны — наступление. Яркая речь, в письменном виде лежавшая перед маэстро на столике, была полна исторических выкладок, изобиловала искрометными остротами, и практически вся, за исключением последнего “раздела”, состояла из ответов на вопросы, которыми задавались СМИ на протяжении тех полутора месяцев, что Геннадий Николаевич руководил театром по факсу. Последний раздел содержал уже свод претензий к СМИ самого маэстро

В сущности, глобальных вопросов к моменту встречи с Геннадием Николаевичем у СМИ накопилось три. Условно говоря, владеет ли Геннадий Николаевич ситуацией? Теперь, по прошествии двух месяцев с той поры, как вступил в должность, владеет. Ощущает себя на палубе корабля с испорченными навигационными приборами и потому на три четверти погрузившегося в пучину. Такое страшное сравнение вызвано, во-первых, хаотически сформированным, лишенным какой-либо идеи репертурным планом, во-вторых, сложной системой трудовых отношений между артистами и

администрацией. Сложность заключалась в том, что артистам практически вменялось в обязанность только сообщать о своих выездах на личные гастроли, в результате чего эти выезды приобрели характер внезапности. (В общем, конечно, серьезный упрек прежней администрации).

Второй условный вопрос — почему все же так строго обошлись с Фадеевым, его “Дочерью фараона” и прочими детскими. Вот тут маэстро несколько с ответом запоздал: ему пришлось бичевать противника, уже лежащего на обеих лопатках. Досталось Фадееву как следует: лжецом и провокатором назвал его маэстро. Встретившись с английским импресарио Виктором Хокхаузером, Геннадий Николаевич с удивлением узнал, что тот не только настаивал на включении в программу лондонских гастролей, намеченных на лето 2001 года, “Дочери фараона”, но вообще предлагал перенести эти гастроли. Дабы театр успел подготовить новый репертуар (между тем для Лондона была бы новостью и “Дочь фараона”), с помощью которого мог бы изгладить дурное впечатление, произведенное на гастролях прошедших.